

Вернувшись в Институт исследований Тибы, Ли Цзые поделился с семьей радостной новостью о том, что стал экстрасенсом. Дедушка был в наибольшем шоке: "Ты правда стал экстрасенсом так просто?" Видно, ему казалось, что обрести такие способности слишком легко. Отец был вторым по степени удивления: "Неужели быть экстрасенсом так просто? Я тоже хочу попробовать!" Наконец, мама. Мама не удивилась, а, наоборот, очень обрадовалась. Она смахнула с лица несуществующие слезы и сказала: "Это замечательно. Наша семья наконец-то обзаведется экстрасенсом." Что касается того, почему он так быстро стал экстрасенсом, никто не спрашивал о подробностях. Потому что для экстрасенсов многое запрещено. После долгого общения с Ли Сюэгуа дедушка с бабушкой тоже усвоили этот базовый принцип. Раз Ли Цзые не делился сам, семья не стала проявлять инициативу, чтобы не ставить ребенка в неловкое положение. Ли Цзые и Сун Цзинъян выпустили эльфов во двор, и он поделился с Лалуласами радостной новостью. Кто бы мог подумать, что Лалуласы, будто заранее знавший обо всем, ответили: "Тренер, покебол не блокирует ментальную силу. Я слышал все, что ты говорил снаружи." "Поэтому, пожалуйста, не говори обо мне плохо за спиной." Договорив, Лалуласы и молодой Кирас взяли за руки и побежали играть с эльфами во дворе. Эльфы во дворе обладали огромной силой, и обучение их новым приемам было бы прекрасным событием. Поэтому Ли Цзые и Сун Цзинъян не стали их останавливать, а, наоборот, с энтузиазмом махнули им рукой, позволяя весело проводить время. В последующие дни они помогали бабушке вместе с мамой. Ингредиенты, привезенные из Ассоциации заводчиков, требовалось обработать и, соблюдая пропорции, превратить в подходящую пищу для эльфов. Конечно, главным помощником бабушки по-прежнему был ее верный кукольный волшебник, который не расставался с ней ни на минуту. Трое остальных были только подсобными работниками. Но и они многому научились. В этот момент Ли Цзые внезапно вспомнил о чем-то и сказал: "Бабушка, не могли бы вы помочь моему Лалуласу сделать какую-нибудь подходящую для него эльфийскую еду. Если получится, мои двое соседей по комнате тоже хотели бы." Он вспомнил, что перед каникулами его соседи по комнате неоднократно намекали ему о чем-то. "Сяое, бабушка очень занята." Мама редко так ругала его. "Наньчжи, все в порядке. Для бабушки это раз плюнуть. Сяое, какие эльфы у твоих двоих соседей по комнате?" Бабушка прервала маму и с улыбкой спросила. Если она могла помочь внуку, то с огромным удовольствием это сделала бы. "Котсобака и Хризантемовый лист." Ли Цзые честно ответил. "Подумаю. Для Гроулита я раньше делала специальную питательную еду для Гроулита прокуроров, рецепт все еще лежит. Для Чикорита можно использовать просто еду для Бульбазавра." "Сяое, перед отъездом бабушка найдет ее для тебя". Бабушка по-прежнему готовила эльфийскую еду. "Спасибо, бабушка." Ли Цзые поспешно поблагодарил. "Бабушке не нужно говорить спасибо." Если бы у нее не были в руках остатки еды, бабушка непременно бы погладила внука по щеке. Какой же он милый! На следующий день. Ли Цзые, еще спящий, услышал какие-то звуки из коридора. Он затуманенным взглядом открыл глаза. Неожиданно дверь в комнату Ли Цзые распахнулась, и его мама громко сказала: "Сяое, Сяоша приехала, вставай скорее." Ли Цзые потерял свои глаза. Сяоша? Не иначе как Цуо Юйша? Почему она пришла к нему домой? Неужели из-за Сун Цзинъяна? Подумав об этом, он внезапно взбодрился и вышел из комнаты. Он постучал в дверь Сун Цзинъяна, которая была рядом. Через некоторое время Сун Цзинъян открыл дверь, на лице его была горькая улыбка: "Ае, что делать? Вчера я решил, что больше не буду с ней общаться, поэтому просто не принял ее заявку в друзья." "Ого, этот человек наконец-то решил навестить меня." Ли Цзые рассмеялся в голос. Цуо Юйша точно не пришла к нему. Единственная возможность - она пришла к Сун Цзинъяну. Когда он вошел в гостиную, Цуо Юйша сидела и пила чай. Ее наряд был не таким, как два дня назад. Она была одета в идеально подобранный маленький костюм, с маленьким галстуком-бабочкой и плиссированной юбкой. Она излучала юношескую жизнерадостность. Увидев Сун Цзинъяна, Цуо Юйша сладко улыбнулась: "Доброе утро, Цзинъян." "Доброе утро, мисс Цуо." Сун Цзинъян сразу же поставил между ними дистанцию. Цуо Юйша немного расстроилась, но в присутствии старших не могла этого показать. "Младший брат, доброе утро." К счастью, она использовала Ли Цзые, чтобы

сгладить неловкость. "Доброе утро, старшая сестра." Ли Цзые просто наслаждался весельем. "Сяое, Янъян, идите завтракать. Сяоша, ты уже позавтракала?" Мама только что приготовила завтрак и позвала детей к столу. "Спасибо, тетя Е, я уже поела." Цуо Юйша ответила с улыбкой. "Тогда подождите, пока они закончат есть, а потом вместе выходите." Бабушка тоже сказала с улыбкой. "Хорошо." Цуо Юйша тут же согласилась. "Хм?" Ли Цзые с недоумением посмотрел на Сун Цзинъяна. Сун Цзинъян неуверенно улыбнулся: "Вчера, когда мы с ней общались, она сказала, что не знает город. Потом сказала, что может сводить нас погулять по Ханчжоу. Я думал, что она шутит, но она восприняла это всерьез." Она не просто всерьез восприняла это, она даже специально приехала в Институт исследований Тибы. "Ну и хорошо, нам все равно нечем заняться." Ли Цзые не возражал, все равно это Сун Цзинъян стал мишенью, а ему было весело наблюдать за развитием событий. Больше друзей - больше возможностей, а Цуо Юйша внимательно смотрела по сторонам, унаследовав от своей бабушки Ли Сюэхуа немалую долю красоты. Стоя рядом с Сун Цзинъяном, они представляли собой талантливого мужчину и красивую женщину. "А почему мы не возьмем с собой Фан Линя?" Ли Цзые предложил. Если бы их было только трое, Ли Цзые всегда чувствовал бы себя лишним, словно яркая лампочка. Если бы Фан Линь был с ними, они могли бы вместе посмеяться над Сун Цзинъяном. "Хорошо." Сун Цзинъян тут же кивнул. Цуо Юйша чувствовала себя неловко, когда рядом было так много людей. Ли Цзые тут же связался с Фан Линем по мобильному телефону. Фан Линь ответил довольно быстро, но содержание было очень кратким, всего два слова: "Нет времени." "Он не сможет, поэтому мне придется пожертвовать собой и составить ему компанию." Ли Цзые сказал с обреченной интонацией. "Тогда мне придется пожертвовать собой и составить компанию тигру." Сун Цзинъян ответил с той же обреченной интонацией. Разговор между двумя парнями заставил родителей в недоумении.